

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Административно-правовые меры защиты, направленные на обеспечение национальной безопасности: понятие, система и виды

Обучающийся

А.А. Рудзей

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Национальная безопасность является фундаментальным из условий, наличие которых требуется для нормального хода жизненных циклов (государства, общества и человека). Без наличия безопасности в широком смысле невозможно никакое планирование (как близкосрочное, так и долгосрочное) сохранения и нарастания материального и духовного состояния граждан. Национальная безопасность современной России находится в состоянии «потенциальной жертвы», т.к. вокруг неё ополчились заданные страны по причине проведения на территории Украины Специальной военной операции, повлекшего необоснованное санкционное воздействие по национальному и лингвистическому признакам (наличие гражданства РФ, славянская внешность, языковая дискриминация). Теперь особой спектр внимания уделяется внешним и внутренним механизмам обеспечения национальной безопасности, в системе которых заслуженное место занимают административно-правовые меры.

Национальная безопасность является фундаментальным из условий, наличие которых требуется для нормального хода жизненных циклов (государства, общества и человека). Без наличия безопасности в широком смысле невозможно никакое планирование (как близкосрочное, так и долгосрочное) сохранения и нарастания материального и духовного состояния граждан.

Цель исследования: проанализировать административно-правовые меры, направленные на обеспечение национальной безопасности РФ.

Методология исследования составляют исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логические методы, а также анализ, синтез, изучение документов и т.д.

Структура исследования: введение, три главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика административно-правовых мер защиты, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	8
1.1 Понятие и правовая природа категории «национальная безопасность».....	8
1.2 Правовые основы обеспечения национальной безопасности	16
Глава 2 Система административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности	26
2.1 Классификация административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	26
2.2 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	37
Глава 3 Актуальные проблемы реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	48
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Актуальность исследования. Национальная безопасность является фундаментальным из условий, наличие которых требуется для нормального хода жизненных циклов (государства, общества и человека). Без наличия безопасности в широком смысле невозможно никакое планирование (как близкосрочное, так и долгосрочное) сохранения и нарастания материального и духовного состояния граждан. Национальная безопасность современной России находится в состоянии «потенциальной жертвы», т.к. вокруг неё ополчились заданные страны по причине проведения на территории Украины Специальной военной операции, повлекшего необоснованное санкционное воздействие по национальному и лингвистическому признакам (наличие гражданства РФ, славянская внешность, языковая дискриминация). Теперь особой спектр внимания уделяется внешним и внутренним механизмам обеспечения национальной безопасности, в системе которых заслуженное место занимают административно-правовые меры.

Национальная безопасность является системной категорией, содержащей множество разновидностей безопасности (общественная безопасность, информационная безопасность, государственная безопасность и т.д.). Деструктивное воздействие хотя-бы на один из элементов национальной безопасности несёт пагубное воздействие для всей структуры. В особенности это прослеживается при реальном или потенциальном нанесении ущерба объектам экономической безопасности (например, газопроводы «Северный поток 1» и «Северный поток 2», природные богатства, финансовые ресурсы), военной безопасности РФ (например, объекты военно-промышленного производства, военные научно-исследовательские организации, сведения, составляющие военную тайну РФ), государственной безопасности (курильские острова; локальные конфликты в регионах Северного Кавказа; вопросы, связанные со статусом Калининградской области; вопросы шельфа Северного Ледовитого океана).

Национальная безопасность является фундаментальным из условий, наличие которых требуется для нормального хода жизненных циклов (государства, общества и человека). Без наличия безопасности в широком смысле невозможно никакое планирование (как близкосрочное, так и долгосрочное) сохранения и нарастания материального и духовного состояния граждан.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при использовании административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности РФ.

Предмет исследования: нормы действующего законодательства, посвященные использованию административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности РФ.

Цель исследования: проанализировать административно-правовые меры, направленные на обеспечение национальной безопасности РФ.

Задачи исследования:

- определить понятие и правовую природу категории «национальная безопасность»;
- классифицировать административно-правовые меры, направленные на обеспечение национальной безопасности;
- проанализировать элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности;
- установить и предпринять меры по решению актуальных проблем реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Нормативная база исследования состоит из положений Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов.

Методология исследования составляют исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логические методы, а также анализ, синтез, изучение документов и т.д.

Теоретическая база исследования состоит из трудов следующих авторов: А.Э. Абрамов, Д.А. Абубекерова, В.М. Андреева, Д.Е. Баталов, Н.Д. Вершило, С.П. Винокурова, А.М. Воронов, И.И. Глебов, С.Н. Гриняев, М.И. Еропкин, М.Ю. Зеленков, Н.А. Косолапов, Д.А. Колмакова, А.З. Кучиев, Т.Э. Каллагов, В.В. Кувардин, М.В. Лапук, В.И. Ленин, Н.В. Макарейко, А.А. Мусаткина, Е.А. Мамай, П.В. Маркина, И.В. Радиков, Г.А. Решетникова, Т.Ю. Сафонова, Р.П. Сипок, К.А. Сунгатуллина, С. Чаннов, С.Ю. Чапчиков, А.М. Шаповалова, А.В. Яшина и многие другие.

По результатам проведенного исследования определены определено три направления совершенствования административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности:

Во-первых, сохранение действующей системы мер административного принуждения исключает достижение показателя социального риска не более 4 погибших на 100 тыс. населения, а к 2030 г. – нулевой смертности. В рамках исследования проведён подсчёт актуального показателя социального риска: за 2022 г. показатель социального риска составил $(14\ 172/126\ 705 * 100\ 000)$ 11,2 погибших на 100 тыс. населения, а за 2023 г. $(14\ 500/132\ 400 * 100\ 000)$ 11 погибших на 100 тыс. населения. Отметим, что за 2023 г. показатель социального риска ниже, чем за 2022 г., однако за 2023 г. количество ДТП, в том числе с летальным исходом, выше, чем за 2022 г. Кроме того, в отдельных регионах (например, Республика Ингушетия, Московская область, Ростовская область, Чеченская республика) сохраняется высокая смертность на дорогах. За январь – апрель 2024 г. в России зарегистрировано 32 166 ДТП, в которых погибло 3 526 человек (из них 161 детей), 40 546 пострадавших. Показатель социального риска за январь – апрель 2024 г. составляет $(32\ 166/3\ 256 * 100\ 000)$ 10,1 погибших на 100 тыс. населения. Приведенные данные позволяют резюмировать о невозможности достичь показателя социального риска 4 погибших на 100 тыс. населения за 2024 г., тем более достичь нулевой смертности к 2030 г. при сохранении действующих административно-правовых мер воздействия. Ориентир Правительства РФ на образцово-

показательный социальный риск ряда зарубежных стран (Австралия, США, Канада, Испания, Германия, Швеция, Великобритания, Китай) носит исключительно декларативный характер. Представляется разумным внести на рассмотрение Правительства РФ предложение о разработке законопроекта, касающегося поэтапного введения накопительной системы штрафных баллов за нарушения ПДД, взяв за основу опыты Китая: 12-балльная штрафная система с четкой дифференциацией начисления баллов за правонарушения различной степени общественной опасности (например, 1 балл начисляется за не пристегнутый ремень, парковку в неполюженном месте, 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), 6 баллов за проезд на красный свет светофор, 9 баллов – за скрытие государственного регистрационного номера транспортного средства, 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, а также за превышение скорости на 50% от дозволенного), обновляющаяся ежегодно.

Во-вторых, необходимо упразднить правило о нештрафуемом пороге превышения скоростного режима в размере 20 км/ч, поскольку этим правилом участники дорожного движения систематически злоупотребляют. Особая вредность такого правила проявляется в жилых зонах, где запрещено движение свыше 20 км/ч.

В-третьих, представляется целесообразным дополнить санкцию ст. 20.3.3 КоАП РФ обязательными работами до 100 часов (по аналогии со ст. 20.3.1 КоАП РФ), выступающей альтернативной для административного штрафа, а также дополнить ст. 3.13 КоАП РФ положением, касающимся возможности подачи ходатайства о замене административного штрафа обязательными работами: «1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Структура исследования: введение, три главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика административно-правовых мер защиты, направленных на обеспечение национальной безопасности

1.1 Понятие и правовая природа категории «национальная безопасность»

Впервые понятие «национальная безопасность» зазвучала в послании Президента США Т. Рузвельта в 1904 г., а первое нормативное упоминание – в Законе США от 1947 г. «О национальной безопасности». В Российской Федерации первым упоминал об национальной безопасности Б.Н. Ельцин в Послании Федеральному Собранию РФ от 1994 г. «Об укреплении российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)»: «... необходимо добиваться корректной и дружественной, но вместе с тем твердой и последовательной внешней политикой, в которой стремление к сотрудничеству не вступает в противоречие с национальными интересами страны и чувством национальной гордости россиян» [45].

С целью стратегического планирования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Президент РФ с конца XX в. по 2021 г. утверждал концепции и стратегии национальной безопасности РФ (1997, 2009, 2015 и 2021 гг.). В промежутке между 2015 – 2021 гг. выносился на общероссийское голосование вопрос о внесении значительных изменений в Конституцию РФ от 12.12.1993 г. [29]. Законом РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в тексте Конституции РФ внедряется категория «государствообразующий народ» как элемент многонационального союза равноправных народов РФ и объект государственной защиты [21]. Внесенные изменения в Конституцию РФ отразились при разработке актуальной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400, и содержащей две важные категории:

- национальная безопасность РФ, под которой определяется «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»;
- обеспечение национальной безопасности РФ, что предполагает реализацию «органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [67].

Национальная безопасность происходит от латинских слов «natio» («род», «племя») и «securus» («беззаботный», «беспечный»), отражающих генезис безопасного существования и развития племени. В основу современного понимания национальной безопасности заимствуется американский термин «national security», что имеет дословный перевод как стратегия, ориентированная на обеспечение жизненно важных национальных интересов [26, с. 7]. Интерпретация западного понимания национальной безопасности провоцирует терминологические трудности в отечественной конституционной доктрине безопасности. По разумению ряда авторов (например, в их числе С.Н. Гриняев, П.Л. Мареев, Д.А. Медведев), отечественная модель национальной безопасности должна рассматриваться: «во-первых, как часть общего явления безопасности, являющегося неотъемлемым условием существования личности, общества и государства и позволяющего сохранять накопленные ценности; во-вторых, в рамках всех совокупности входящих в государство наций и национальных групп» [13, с. 37]. Не ставя перед собой задачу рассмотреть весь комплекс теоретико-

методологических аспектов конкретизации понятия и правовой природы национальной безопасности, наше научное внимание будет сосредоточено лишь на наиболее содержательных подходах.

В основу понимания «национальной безопасности» по О.А. Липатову закладывается «осуществление государством целенаправленной деятельности, элементами которой являются выявление, предупреждение, ослабление и нейтрализация существующих опасностей и угроз для личности, общества, государства. При этом содержательную сторону национальной безопасности отражают национальные интересы, представляющие собой базовый концепт социальной активности населения на основе идей, целей, мотивов, убеждений и иных побуждений, определяемых как стремление к безопасности, а также само состояние безопасности личности, группы, народа и иной человеческой общности» [36, с. 51]. При этом «интересы связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет» [8, с. 617]. В продолжении своей мысли О.А. Липатов рассуждает, что о представлении национальных интересов в качестве ценностей «евразийской державы, обладающей уникальным материальным и духовным потенциалом, богатым спектром исторических, социально-экономических, политических, культурных, географических, национально-этнических и демографических отличительных признаков» [8, с. 52].

Ценность подхода О.А. Липатова заключается в многоаспектном раскрытии понятия «национальная безопасность». Им уделяется внимание анализу таких аспектов, как:

- монополии государства на деятельность по защите интересов личности, общества и собственных интересов с правом применения насилия;
- содержании национальной безопасности как комплекса национальных интересов, отражающих «базовый концепт социальной активности населения»;

- представлении национального достояния РФ в качестве ценностей, имеющих уникальный духовный и материальный потенциал.

В своём диссертационном исследовании А.В. Яшина трактует «безопасность» как комплексное понятие, сопряжённое с такими категориями «как сила, власть, распределение ресурсов, выживание, ценности, угрозы, интересы. В современных условиях в сферу безопасности включаются экономические, социальные, техногенные, экологические, демографические, информационные, юридические и другие аспекты, что ведет как к формированию новых видов национальной безопасности, так и новых подходов к ее обеспечению. Национальная безопасность обладает всеми признаками системности: целостностью, иерархичностью строения, структуризацией, множественностью. Ее можно определить как устойчивое состояние жизнедеятельности государства, социума, человека в нем, а также структур и институтов, при которых сохраняется их целостность. В основе системы обеспечения национальной безопасности современного государства лежит концепция обеспечения национальной безопасности, качественное наполнение элементов которой зависит от ряда внутренних и внешних переменных (война, терроризм, революция, изменение политического режима и т.д.), влияющих на общее понимание национальной безопасности и ее обеспечение» [93, с. 13].

Руководствуясь позицией А.В. Яшиной национальная безопасность характеризуется:

- всеми элементами системности;
- правом государства на применение силы с целью выживания, защиты интересов и ликвидации угроз (внешних и внутренних);
- устойчивым состоянием жизненных циклов государства, общества и человека, институтов гражданского общества.

Доктором юридических наук С.Ю. Чапчиковым сформулирован вывод, что национальная безопасность базируется на национальных интересах, дифференцированных на следующие уровни: «безопасность личности ее прав

и свобод; безопасность общества, его материальных и духовных ценностей; внутреннюю и внешнюю (международную) безопасность государства ... современные доктринальные подходы к определению национальной безопасности отличает некоторая неопределенность и недооценка основных методологических аспектов формирования концепции национальной безопасности и ее понятийно-категориального аппарата, что оказывает негативное воздействие на единый алгоритм разработки, формулирования, принятия и реализации стратегических направлений обеспечения национальной безопасности» [88, с. 11]. С.Ю. Чапчиковым на основе проанализированных концептуальных суждений о понятии национальной безопасности уточняется её определение в следующем ключе: «состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства» [88, с. 11].

Умозаключение С.Ю. Чапчикова о понятии национальной безопасности содержит подход, ранее употреблявшийся в Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утратившем законную силу. Представляется, что действующая модель национальной безопасности имеет ряд преимуществ по сравнению с моделью, фигурировавшей в Стратегии национальной безопасности РФ от 2015 г., а именно она:

- «основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны;
- ориентирована на фактор силы: признает возрастание значения военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей;

- сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов;
- акцентирует необходимость обеспечения мира и согласия в стране;
- подтверждает, что высшим национальным приоритетом, важнейшей функцией российского государства является сбережение и приумножение народа, развитие человеческого потенциала» [55, с. 373-374].

Особый научный интерес сосредотачивается вокруг постулатов, детализирующих понятие и содержательную сторону категории национальной безопасности, выработанных М.Ю. Зеленковым:

- «национальная безопасность – это состояние потенциальной жертвы, объекта опасности или угрозы и его способность сохранить свою сущность и основную характеристику в условиях целенаправленного, разрушающего воздействия извне или в самом объекте;
- национальная безопасность – это системная категория, свойство системы, построенной на принципах устойчивости, целенаправленности, саморегуляции, целостности. Она призвана защитить каждое из этих свойств системы, так как разрушительное воздействие на любое из них приведет к гибели системы в целом;
- национальная безопасность – это решающее условие жизнедеятельности человека, общества, государства, что позволяет им сохранять и умножать их материальные и духовные ценности;
- национальная безопасность в абсолютном своем выражении – это отсутствие опасностей и угроз материальной и духовной сферам жизнедеятельности общества;
- несущим элементом всех понятий выступает угроза как реальный персонифицированный признак опасности. Из анализа всех

подходов и раскрытия содержания категории «национальная безопасность» явствует, что угроза и борьба с ней является сущностью национальной безопасности;

- содержательная сторона национальной безопасности включает следующие основные термины: «нация», «национальный интерес», который выражается через жизненно важные интересы, «безопасность личности (человека)», «безопасность общества», «безопасность государства», виды безопасности в различных сферах: «экономическая безопасность», «информационная безопасность», «военная безопасность» и др.;
- национальная безопасность – трансформирующее сложное, полиаспектное, многоуровневое явление. Она может рассматриваться как общественное явление, как теория и процесс, как показатель состояния России в мировом сообществе и др.» [22, с. 32-33].

Рассмотрим приведенные аспекты, раскрывающие понятие и содержание национальной безопасности по М.Ю. Зеленкову:

Во-первых, понимание национальной безопасности как «состояние потенциальной жертвы» является достаточным точным, поскольку основывается на объективной действительности – ополчении западных стран вокруг проводимой на территории Украины Специальной военной операции (далее – СВО) и необоснованное санкционное воздействие по национальному и лингвистическому признакам (наличие гражданства РФ, славянская внешность, языковая дискриминация).

Во-вторых, согласимся с системным характером категории «национальная безопасность», поскольку деструктивное воздействие хотя-бы на один из его элементов несёт пагубное воздействие для всей структуры. В особенности это прослеживается при реальном или потенциальном нанесении ущерба объектам экономической безопасности (например, газопроводы «Северный поток 1» и «Северный поток 2», природные богатства, финансовые

ресурсы), военной безопасности РФ (например, объекты военно-промышленного производства, военные научно-исследовательские организации, сведения, составляющие военную тайну РФ), государственной безопасности (курильские острова; локальные конфликты в регионах Северного Кавказа; вопросы, связанные со статусом Калининградской области; вопросы шельфа Северного Ледовитого океана) [34, с. 239].

В-третьих, национальная безопасность является фундаментальным из условий, наличие которых требуется для нормального хода жизненных циклов (государства, общества и человека). Без наличия безопасности в широком смысле невозможно никакое планирование (как близкосрочное, так и долгосрочное) сохранения и нарастания материального и духовного состояния граждан.

В-четвертых, национальная безопасность действительно является антиподом внешним и внутренним угрозам, препятствующим достижению национальных целей развития (например, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата и т.д.).

В-пятых, согласимся, что содержание национальной безопасности составляют национальные интересы, реализуемые через обеспечение отдельных видов безопасности (например, национальный интерес в виде сбережения народа России достигается через ликвидацию угроз общественной и экономической безопасности).

В-шестых, многоаспектный и изменчивый характер национальной безопасности вызван динамикой внутренней и внешней политики. Так, например, с «в 2022 г. Россия стала первой по количеству введенных санкций, обогнав в этой гонке Иран. Еще 24 февраля 2022 против России было принято 2 754 санкций, 1 мая 2022 их количество достигло 7 374, а 2 июня – 15 540» [43, с. 57].

Таким образом, национальная безопасность РФ – это особое состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. На сегодняшний день национальная безопасность обеспечивается правилами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400.

1.2 Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Правовая основа обеспечения национальной безопасности дифференцирована на три группы:

- международно-правовые акты и международные договоры;
- Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы;
- подзаконные нормативные правовые акты.

Группу международно-правовых актов и международных договоров, касающихся обеспечения национальной безопасности РФ формируют:

- Конвенция ШОС против терроризма (Екатеринбург, 16.06.2009 г.) [27];
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14.09.2005) [40];
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г.) [90];
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005 г.) [28];
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15.12.1997 г.) [41];

- Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 09.12.1994 г.) [14];
- Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15.06.2006 г.) [64];
- Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 04.06.1999 г.) [17];
- Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 05.12.2007 г.) [18];
- Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19.12.2011 г.) [19].

Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы составляют вторую группу правовых основ обеспечения национальной безопасности РФ.

Конституция РФ определяет:

- совместное ведение РФ и субъектов РФ по вопросам обеспечения общественной и экологической безопасности (ст. 72 Конституции РФ);
- право Президента РФ на формирование Совета Безопасности РФ для «содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета

Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» (п. «ж» ст. 83 Конституции РФ);

- возможность РФ принимать меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности (ст. 79.1 Конституции РФ).

В систему федеральных конституционных законов и федеральных законов, создающих правовой фундамент обеспечения национальной безопасности, входят:

Во-первых, федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», которым за Правительством РФ определяется комплекс полномочий по обеспечению обороны и безопасности страны: «осуществляет меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства; принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства; организует оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов вооружением и военной техникой, их обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами; руководит гражданской обороной» и т.д. (ст. 24 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации») [75].

Во-вторых, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 5-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Чрезвычайное положение вводится при возникновении угрозы нанесения ущерба объектам:

- государственной безопасности (попытки насильственного свержения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооруженный мятеж);

- общественной безопасности (международные, межконфессиональные и региональные насильственные конфликты);
- техногенной и экологической безопасности (чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации) [73].

В-третьих, Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Военное положение – это особый правовой режим, введение которого обуславливается необходимостью создания условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Военное положение предназначено для обеспечения защищенности объектов государственной, общественной и военной безопасности. Основаниями введения военного положения называются:

- «вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любая военная оккупация территории Российской Федерации, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, либо любая аннексия территории Российской Федерации или ее части с применением вооруженной силы;
- бомбардировка вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против Российской Федерации;
- блокада портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);
- нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации;
- действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию

другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против Российской Федерации;

- засылка иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации, равносильные указанным в настоящем пункте актам агрессии» (ст. 3 Федерального конституционного закона «О военном положении») [74].

В-четвертых, Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который занимает важное место в силу специфики своих положений, определяющих:

- содержание деятельности по обеспечению безопасности: «прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; правовое регулирование в области обеспечения безопасности; разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности» и т.д.;
- субъектов обеспечения безопасности (Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные и региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления);
- ведущую роль Президента РФ в координации деятельности по обеспечению безопасности;
- правила международного сотрудничества в области обеспечения безопасности [76].

В-пятых, Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». ФСБ РФ является ведущей государственной структурой, выполняющей задачи по обеспечению безопасности РФ. ФСБ РФ имеет 6 основных направлений деятельности по обеспечению безопасности РФ:

- «контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности» (ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности») [77].

В-шестых, Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Терроризм – чума XXI в., а противодействие терроризму – это одна из приоритетных задач государственной политики России, включающее:

- предупреждение терроризма, установление и нейтрализация детерминантов и условий совершения террористических актов;
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта;
- минимизацию и (или) нейтрализацию последствий проявлений терроризма [78].

В-седьмых, Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Современная стратегия противодействия экстремисткой деятельности строится на двух компонентах, это:

- «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремисткой деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремисткой деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремисткой деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц» [79].

В-восьмых, Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Обеспечение транспортной безопасности требуется для стабильного и безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты интересов государства, общества и личности в сфере транспортного комплекса от угроз незаконного вмешательства (например, захват, взрыв, размещение на транспортном комплексе взрывных устройств, опасных веществ) [80].

В-девятых, кодифицированные законодательные акты – КоАП РФ, КАС РФ, и УК РФ:

- КоАП РФ определяет административную наказуемость правонарушений, посягающих на общественную безопасность РФ (глава 20 КоАП РФ) [24]. Подчеркнём, что реализация административно-принудительных мер может повлечь за собой защиту не только общественной безопасности, являющейся родовым объектом для гл. 20 КоАП РФ, но и иных видов национальной безопасности (например, информационной безопасности). Так, при демонстрации нацистской или иной запрещенной символики в сети «Интернет» создаётся угроза причинения ущерба общественной и информационной безопасности, во избежание которого требуется привлечь виновное лицо к административной ответственности. К примеру, из протокола об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ДД.ММ.ГГГГ в ходе проведения мониторинга сети «Интернет» сотрудником ОУР установлено административное правонарушение, выразившееся в том, что ФИО2 на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» под ником «ФИО2» по электронному адресу: «<https://vk.com/id299981951>» разместил изображение с символикой (флагом) международной

террористической организации «ИГИЛ», запрещённой в РФ как пропаганда преступной идеологии. Ему назначены штраф в размере 1 000 рублей и конфискация телефона «Asus» черного цвета в доход государства [47];

- КАС РФ [25]. В 2018 г. на основании Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесена ст. 265.1 КАС РФ, расширяющая полномочия прокурора правом предъявлять административный иск о признании информации в сети «Интернет», запрещенной на территории РФ, для обеспечения информационной безопасности [81]. Теперь прокурор, собрав досочные сведения о вредоносности сведений, размещаемых на соответствующих интернет-ресурсах, может инициировать её запрет, чем поспособствует укреплению информационной безопасности. Например, прокурор Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга Свердловской области подал административный иск с требованием об блокировке интернет-ресурса, на котором размещен фильм «Восстание феникса», содержащий сцены с нацистской символикой, оправданием насилия, употребления наркотических средств, контент с пропагандой ЛГБТ. На основании решения Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга Свердловской области данный интернет-ресурс был заблокирован [60];
- УК РФ, устанавливающий уголовную наказуемость преступлений, посягающих на личность (раздел VIII УК РФ), общественную (раздел IX УК РФ) и государственную безопасность (раздел X УК РФ), военную службу (раздел XI УК РФ), мир и безопасность человечества (раздел XII УК РФ) [66].

Подзаконные нормативные правовые акты имеют высокую практическую ценность, поскольку конкретизируют положения федеральных законов, а также указывают правоприменителю непосредственно на

процедуру, инструменты и рамки реализации мер по обеспечению национальной безопасности РФ.

Главенствующее место в системе подзаконных нормативно-правовых актов, посвященных обеспечению национальной безопасности, занимает Стратегия национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Для обеспечения и защиты национальных интересов РФ данной Стратегией определяется 9 актуальных стратегических национальных приоритетов, содержащих, кроме того, разновидности национальной безопасности: «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

Отдельные виды и стратегическое планирование обеспечения национальной безопасности регламентируется собственными подзаконными нормативными правовыми актами, утвержденными Президентом РФ. Не ставя цель рассмотреть каждый из них отразим лишь наиболее важные.

Указ Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 г. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» определяет государственную политику в сфере стратегического планирования как «совокупность скоординированных мер, направленных на определение с учетом национальных интересов Российской Федерации долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения, на прогнозирование рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности, на совершенствование системы стратегического планирования» [68].

Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» ориентирован на «обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения» [69].

Военная доктрина РФ определяет основы военной политики и военно-экономического обеспечения обороны Российской Федерации, приверженность России к первоначальному использованию ненасильственных мер к защите национальных интересов [9].

Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», содержит официальные взгляды на обеспечение защищенности объектов энергетической безопасности РФ [70].

Выводы по первой главе дипломного исследования:

Национальная безопасность РФ – это особое состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. На сегодняшний день национальная безопасность обеспечивается правилами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400.

Правовая основа обеспечения национальной безопасности дифференцирована на три группы: международно-правовые акты и международные договоры; Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты.

Глава 2 Система административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности

2.1 Классификация административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности

Административно-правовые меры – это комплекс охранительно-правовых средств, используемых для выявления, предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий правонарушений, посягающих на различные группы общественных отношений, в том числе причиняющих или могущих причинить ущерб объектам национальной безопасности.

Убеждение и принуждение являются двумя столпами мер государственного (публичного) управления. Лозунг классика «Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить» не теряет актуальности по сегодняшний день [35, с. 54].

Убеждение является наиболее мягкой мерой публичного воздействия. В практике правоохранительных органов применяются такие его формы, как:

- обучение;
- правовая пропаганда;
- агитация;
- разъяснение;
- обмен опытом;
- оперативное реагирование на обращения;
- демонстрация личным примером;
- моральное и материальное стимулирование [30, с. 270].

Согласимся с вышеназванными формами убеждения, т.к. на органы государственной власти и органы местного самоуправления возлагаются обязанности по убеждению широкой общественности в недопустимости и вредности таких деструктивных явлений как экстремизм и терроризм, являющихся прямой угрозой для национальной безопасности РФ.

Рост экстремисткой и террористической угрозы объясняется «... достаточно низким уровнем политической культуры, отсутствием институтов гражданского общества и демократических процессов в условиях правового государства» [1, с. 53].

Убеждение как мера публичного воздействия находит широкое проявление в действующей Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утв. Указом Президентом РФ от 29.05.2020 г. № 344:

- обучение: «организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений; повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму»;
- правовая пропаганда: «проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии»;
- обмен опытом: «разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма и противодействию экстремизму; обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов; взаимодействие субъектов противодействия экстремизму с молодежными общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков, группами лиц и гражданами в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий»;
- моральное и материальное стимулирование: «государственная поддержка производства продукции средств массовой информации и

создания художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений» [71].

Безрезультативность убеждения требует применения мер административного принуждения.

Трёхчленная классификация мер административного принуждения разработана в 1956 г. профессором М.И. Еропкиным, сохранившая популярность вплоть до середины 1980-х гг. Критерием его авторской классификации являлись цели и способ обеспечения правового и общественного порядка, согласно которому административные меры принуждения бывают трёх видов:

- меры предупредительного характера;
- меры пресечения;
- меры административного наказания [20, с. 65-66].

Рассмотрим предложенную М.И. Еропкиным классификацию.

Действительно, постановка мер административного предупреждения является обоснованным с точки зрения принципов, излагаемых ст. 2 Федерального закон «О безопасности»: «приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности».

Согласимся, что меры административного предупреждения являются первой ступенью по борьбе с деструктивными явлениями, угрожающими национальной безопасности. По справедливому замечанию О.О. Чуйкиной цель мер административного предупреждения как средства обеспечения национальной безопасности заключается в следующих аспектах:

- способствует раннему выявлению и нейтрализации угроз нарушения норм права;
- поддерживает состояние защищенности объектов общественной безопасности;
- уменьшает число административных правонарушений;

- минимизирует ущерб, причиняемый по причине возникновения обстоятельств, угрожающих безопасности человека и общества [89, с. 57].

Сами же административно-предупредительные меры классифицированы по критерию целевого назначения на четыре группы:

- меры, используемые с целью ликвидации угроз потенциальных вредных, опасных или тяжких последствий. Введение карантина на территориях, пораженных эпизоотией или эпидемией, обеспечивает стратегический национальный приоритет в виде сбережения народа России и развития человеческого потенциала: обеспечивает адаптацию системы здравоохранения России к новым вызовам и угрозам, исходящим от распространения инфекционных заболеваний (пп. 6 п. 32 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»);
- меры, применяемые для профилактики административных правонарушений. Примером могут стать личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), предполетный и послеполетный досмотры воздушного судна, его бортовых запасов, членов экипажа, пассажиров, багажа, ручной клади, груза и почты (ст. 85 Воздушного кодекса РФ) [10];
- меры, предотвращающие уклонение субъектов от выполнения возложенных на них обязательств. Так, например, с целью обеспечения экологической безопасности проводится государственный мониторинг, объектами которого выступают воздух, почва, поверхностные воды водных объектов, озоновый слой атмосферы, ионосфера и околоземное космическое пространство (п. 2 Постановления Правительства РФ от 06.06.2013 г. № 477 «Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды») [46];

- лечебно-предупредительные меры. Так, для предупреждения масштабирования наркомании как социального явления введена возможность освобождения от административной ответственности по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ при добровольном обращении в медицинскую организацию для лечения [3, с. 228-229].

Второй вид мер административного принуждения составляют меры пресечения. По мнению П.В. Маркиной меры административного пресечения – «это всегда мгновенная реакция органов исполнительной власти при выявлении совершающихся противоправных действий, которая характеризуется непосредственным вмешательством в деятельность нарушителя» [38, с. 113].

К числу мер административного пресечения, обеспечивающих национальную безопасность, относятся:

- дисквалификация (ст. 3.11 КоАП РФ);
- административное приостановление деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ);
- административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ);
- изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ);
- отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ);
- задержание транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ);
- задержание судна, доставленного в порт Российской Федерации (ст. 27.13.1 КоАП РФ);
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ);
- арест судна, доставленного в порт Российской Федерации (ст. 27.14.1 КоАП РФ);
- временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ);

- приостановление или прекращение лицензии при нарушении его условий (ст. 9.1 КоАП РФ и ст. 20 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности») [82].

Комплекс мер административного пресечения определяется и в контексте прав сотрудников полиции. Так, ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предоставляет полиции право:

- «требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;
- требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия, для сохранения следов преступления, административного правонарушения, происшествия, для обеспечения безопасности граждан;
- пресекать функционирование беспилотных аппаратов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в том числе посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными аппаратами, воздействия на их пульты управления» [83].

Меры административного наказания являются третьей группой мер административного принуждения, естественной реакцией государства на совершение административных правонарушений, снижающих градус общественной или иной другой безопасности. По справедливому суждению

А.А. Мусаткиной, «многие названия глав КоАП РФ коррелируют с названиями не только глав УК РФ, но и с соответствующими объектами национальной безопасности. Например, административные правонарушения, посягающие на права граждан; административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования; административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность и др.» [42, с. 19]. Подчеркнём, что особую вредоносность для национальной безопасности несут следующие административные правонарушения:

- оказание финансовой поддержки терроризму (ст. 15.27.1 КоАП РФ, санкцией которой предусматривается административный штраф от 10 до 60 миллионов рублей);
- распространение экстремистских материалов (ст. 20.3 КоАП РФ);
- дискредитация Вооруженных Сил РФ (ст. 20.3.3 КоАП РФ).

Приведенные административные правонарушения являются лишь частью тех, которые представляют непосредственную или опосредованную опасность объектам национальной безопасности. Их очерк в рамках настоящей работы связан с возможностью использования интернет-ресурсов, что увеличивает охват аудитории, повышает процент латентности (например, по причине создания бот-аккаунтов, использования при создании аккаунта в социальной сети недостоверных сведений, нахождение за пределами Российской Федерации), а также угрожает информационной безопасности пользователей, как правило, характеризующих внушаемостью и низкой правовой грамотностью. Применение в отношении таких нарушителей мер административного наказания является проблематичным, поскольку правоприменителю потребуется установить и зафиксировать нарушающие закон публикации, факт пользования своим аккаунтом конкретным лицом или утрату доступа к нему, назначить лингвистическую и иные виды содержательно ёмких экспертиз. К примеру, 05.03.2022 г. ФИО1 в социальной сети «ВКонтакте» разместила видеозапись со словами «Русский

военный корабль (нецензурная брань), слава нации смерть врагам, героям слава», которая находилась в свободном доступе для просмотра неопределённого круга лиц, что обнаружено сотрудниками СОП № 1 дисклокацией в г. Армянске, 21.10.2023 г., в период 19 часов 00 минут по 21 часов 55 минут, возле МАП «Армянск, расположенного в г. Армянске, Республики Крым». Вина ФИО1 подтверждается следующим: рапортом СОП № 1 (дислокация г. Армянск) МВД по Республике Крым, зарегистрированным за № 4805 от 21.10.2023 г., из которого следует, что 21.10.2023 г. около МАП «Армянск» в ходе мониторинга социальной сети «ВКонтакте» на странице пользования <данные изъяты> выявлено, что ФИО1 дискредитировала Вооруженные Силы РФ; справкой по результатам проведения ОРМ «Исследование предметов и документов» от 21.10.2023 г. с приложенной фототаблицей, из которой следует, что в ходе исследования мобильного телефона ФИО1 выявлено, что она разместила видеозапись со словами «Русский военный корабль (нецензурная брань), слава нации смерть врагам, героям слава», которая находилась в свободном доступе для просмотра неопределенного круга лица. Суд признал ФИО1 виновной в совершении административного правонарушения (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ), назначив ей штраф в размере 30 000 рублей [48].

Для отработки правонарушений в сети «Интернет» ключевое значение уделяется идентификации личности интернет-пользователя. Для этой цели у правоохранительных органов имеется алгоритм – отправлять обязательные к выполнению запросы в компании-владельцы соответствующих интернет-ресурсов (например, ООО «В Контакте») и АС «Российский паспорт». К примеру, 23.03.2023 г. в 18 часов 49 минут ФИО1 в соцсети «ВКонтакте» на странице пользователя «А. Березкин» опубликован флаг «свободной России», 01.04.2023 г. в 01 часов 01 минут ФИО1 в соцсети «ВКонтакте» на странице пользователя «А. Березкин» опубликовал недостоверные сведения «об уничтожении жителей Украины в Буче Вооруженными силами Российской Федерации». 07.09.2023 г. в 15 часов 00 минут в служебном помещении ОИАЗ

УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга проведен осмотр страницы пользователя «А. Березкин» в соцсети «ВКонтакте», в результате которого установлен факт дискредитации Вооруженных Сил РФ. 20.09.2023 г. ст. инспектором ОИАЗ УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга майором полиции ФИО2 в отношении ФИО1 составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Для установления личности ФИО1 к материалам дела об административном правонарушении приобщены запросы и ответы от ООО «В Контакте» о предоставлении сведений о владельце страницы по сетевому адресу <https://vk.com/id*****> и АС «Российский паспорт» [50].

Иной взгляд на классификацию мер административного принуждения предлагается П.И. Кононовым. По его мнению, возможно конспирировать следующими мерами административного принуждения:

- меры административного контроля (надзора);
- меры административного пресечения;
- меры административно-процессуального обеспечения;
- меры административной ответственности;
- меры административного исполнения [31, с. 138].

Классическим субъектом, обладающим функциями контроля (надзора) во многих сферах общественных отношений, является прокуратура РФ. Хотя официально прокуратура РФ не отражена в системе субъектов обеспечения национальной безопасности (гл. 2 Федерального закона «О безопасности»), но ею выполняются важные задачи по сохранению внутренней безопасности России: «Как любая цивилизованная страна, Российская Федерация выстраивает собственный национальный механизм правопорядка в стране и надзора за соблюдением законности всеми субъектами правоотношений, а роль ведущего и наиболее компетентного звена в этом механизме отведена российской прокуратуре» [62, с. 71], а Е.А.А. Алева-Герман подчёркивает, что «прокуратура Российской Федерации комплексную деятельность по укреплению законности, поддержанию правопорядка и защите национальной

безопасности. Это предполагает реализацию функций надзора за исполнением законов, участия в правотворческой деятельности, международного сотрудничества, участия в рассмотрении дел судами, координации деятельности в правоохранительных органах, а также уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления» [4, с. 95-96].

Основной спектр контроль-надзорных функций прокуратуры РФ сосредотачивается вокруг противодействия экстремизму, терроризму и коррупции как триединой системе, угрожающей национальной безопасности, в особенности происходящей в сети «Интернет». На одном из заседаний Генеральной прокуратуры РФ И.В. Краснов презюмировал, что «работа по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям в первую очередь, велась в Интернете как основном источнике распространения соответствующей идеологии и дестабилизирующих общественный порядок ложных сведений. За 2021 г. по требованиям прокуроров они удалены с 54 тысяч интернет-ресурсов. Более 9 тысяч сайтов заблокированы. Учитывая расширение перечня противоправной информации, для прекращения доступа к которой не требуется получения судебного решения, от органов прокуратуры ожидают большей оперативности в реагировании на соответствующие нарушения. Беспрецедентные масштабы намеренного искажения информационного пространства в Интернете, распространение миллионов «фейков» о проводимой Россией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины во многом является результатом деятельности иностранных и международных неправительственных организаций. В 2021 г. приняты решения о признании в России нежелательными 18-ти из них, а с целью пресечения попыток возобновления их незаконной деятельности возбуждено около 300 административных производств. Отдельно обращено внимание на организацию ежедневного эффективного взаимодействия с правоохранительными и другими государственными органами по

антитеррористической защищенности объектов не только на приграничных с Украиной территориях, но и в целом по стране» [32, с. 246].

Предложенные П.И. Кононовым меры административно-процессуального обеспечения и меры административного исполнения, хотя и уступают в конкуренции мерам административного пресечения и мерам административного наказания по интенсивности научного внимания, однако обладают высоким правоограничительным потенциалом [39, с. 17]. Система административно-процессуальных мер сосредотачивается в гл. 27 КоАП РФ, и допускает использование в отношении правонарушителя таких мер для нормального производства по делу об административном правонарушении, как доставление, административное задержание, изъятие вещей и документов, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и т.д. (ст. 27.1 КоАП РФ). Меры административного исполнения могут выражаться в помещении в специальные учреждения иностранных граждан (лиц без гражданства) для последующего административного выдворения за пределы РФ (ст. 27.19 КоАП РФ), арест имущества для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 27.20 КоАП РФ).

Таким образом, административно-правовые меры основаны на методах убеждения и принуждения. Классификация административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности позволил выявить: меры предупредительного характера; меры пресечения; меры административного наказания; меры административного контроля (надзора); меры административно-процессуального обеспечения; меры административного исполнения.

2.2 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

К числу элементов механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности относятся:

- объекты национальной безопасности, на которые ориентируется административно-правовое воздействие;
- субъекты административно-правового обеспечения;
- административно-правовые средства и методы.

В Федеральном законе «О безопасности» от 1992 г. объекты национальной безопасности определялись в триединстве «личность-общество-государство», а действующая редакция Федерального закона «О безопасности» от 2010 г. утратила данную систему [59, с. 690]. Впрочем, усматриваются объекты национальной безопасности (личность, общество и государство) в контексте национальных интересов РФ: «национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» (пп. 2 п. 5 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). По нашим соображениям, подмена объектов национальной безопасности на национальные интересы РФ не изменяет изначальную триаду объектов безопасности в виде личности, общества и государства, а лишь конкретизирует содержательную сторону:

- защита личности как объекта национальной безопасности достигается через удовлетворение таких национальных интересов РФ, как «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» (пп. 1 п. 25 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»);
- защита общества как объекта национальной безопасности осуществляется через удовлетворение таких национальных

- интересов РФ, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (пп. 4, 6 и 7 п. 25 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»);
- защита государства как объекта национальной безопасности осуществляется через путём удовлетворения таких национальных интересов РФ, как «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» (пп. 2, 3, 5 и 8 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Административно-правовые средства и методы облечены в административно-правовые нормы. Систему методов административно-правового обеспечения национальной безопасности формируют:

- убеждение;
- принуждение;
- прямые (косвенные) запреты и ограничения (обязанности);
- меры административной ответственности [7, с. 35];

- предупреждение [23, с. 9].

Систему административно-правовых средств административно-правового обеспечения национальной безопасности образуют преимущества, ограничения и исключения [58, с. 64].

Субъекты административно-правового обеспечения национальной безопасности частично перечисляются в гл. 2 и 3 Федерального закона «О безопасности»:

- Президент РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- Правительство РФ;
- федеральные органы исполнительной власти;
- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления.

Дополним вышеизложенный список прокуратурой РФ.

Рассмотрим административно-правовые функции субъектов обеспечения национальной безопасности.

Президент РФ для обеспечения национальной безопасности:

- «формирует и возглавляет Совет Безопасности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;
- вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;
- принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации: решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;

- решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты: информации и государственной тайны; населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты: а) информации и государственной тайны; б) населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ст. 8 Федерального закона «О безопасности»).

Совет Безопасности РФ – это конституционно совещательный орган, содействующий Президенту РФ в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз [72].

Совет Безопасности РФ для обеспечения национальной безопасности:

- создаёт надлежащие условия для реализации Президентом РФ своих полномочий в области обеспечения национальной безопасности;
- формирует и контролирует реализацию государственную политики в сфере обеспечения национальной безопасности;
- координирует деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти по реализации принятых Президентом РФ решений в области обеспечения национальной безопасности;
- даёт оценку эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности.

Выступая совещательным органом Президенту РФ Совет Безопасности РФ подготавливает ему предложения:

- «о мерах по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий»;

- о применении специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности;
- о введении, продлении и об отмене чрезвычайного положения, а также о введении и об отмене военного положения;
- о реформировании существующих или об образовании новых государственных органов и организаций, осуществляющих функции в области обеспечения национальной безопасности;
- об утверждении и уточнении стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов в области обеспечения национальной безопасности и обороны;
- о мерах по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, об охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности (п. 3 Указа Президента РФ «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации»).

Федеральное Собрание РФ (Парламент РФ) обладает реальной политической властью, могущей воздействовать на состояние защищенности объектов национальной безопасности [6, с. 130]. Доктор юридических наук И.Н. Глебов признаёт, что Парламент РФ «является связующим звеном высшего уровня между обществом и системой обеспечения безопасности» [12, с. 99].

Федеральное Собрание РФ как субъект обеспечения национальной безопасности с точки зрения Р.П. Сипок и Федерального закона «О безопасности»:

- «формирует законодательную базу стратегии и политики обеспечения безопасности;
- принимает решения по вопросам использования сил и средств обеспечения государственной безопасности, применения военной силы;

- определяет бюджетное финансирование органов, сил и средств обеспечения государственной безопасности;
- принимает федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации в области государственной безопасности;
- определяет бюджетные ассигнования на финансирование органов обеспечения безопасности;
- заслушивает доклад Президента РФ об обеспечении безопасности России» [63, с. 153].

Правительство РФ обладает широкими полномочиями, обладая возможностью воздействовать на области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, охраны окружающей среды (ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»).

Защита объектов национальной безопасности является одним из приоритетных аспектов деятельности Правительства РФ [37, с. 105].

Деятельность Правительства РФ по обеспечению национальной безопасности можно дифференцировать на 5 групп:

- «разработка и реализация государственной политики в области национальной безопасности. Это включает в себя разработку и утверждение основных стратегических документов, планов, программ и концепций в сфере национальной безопасности;
- создание и поддержка системы предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации в сфере национальной безопасности. Здесь речь идет о создании эффективной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе природного и техногенного характера;
- участие в военизированном оборонном комплексе, а также охране государственной границы. Правительство РФ осуществляет

руководство государственными предприятиями и организациями военно-технической сферы, обеспечивая им необходимые условия для эффективного выполнения оборонных задач;

- формирование и реализация государственной политики в сфере обеспечения криптографической безопасности РФ. Криптографическая безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности и требует постоянного совершенствования и развития;
- обеспечение информационной безопасности РФ. Современные технологии информатизации и связи создают множество угроз для национальной безопасности, и Правительство РФ осуществляет политику по обеспечению защиты информационных ресурсов и критической информационной инфраструктуры» [33, с. 74].

Прокуратура РФ обладает административно-правовыми возможностями обеспечения национальной безопасности, преимущественно, в четырех направлениях:

- в противодействии терроризму. Прокуратура РФ вправе возбуждать дела об административных правонарушениях, связанных с терроризмом (например, ст. 13.37 КоАП РФ), обращаться в Верховный Суд РФ с требованием о ликвидации организаций по признаку осуществления ими террористической деятельности, а также о запрете на территории РФ деятельности иностранных организаций (объединений), связанных с террористическими ячейками (п. 2.5.1 и 2.5.2 Приказа Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму») [51];
- в противодействии экстремизму. Прокуратура РФ вправе возбуждать дела об административных правонарушениях, связанных с экстремизмом (например, ст. 20.3 КоАП РФ), обращаться в Верховный Суд РФ с требованием о ликвидации организаций по

признаку осуществления ими экстремисткой деятельности, а также о запрете на территории РФ деятельности иностранных организаций (объединений), связанных с экстремистскими организациями (п. 2.7.1 и 2.7.2 Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремисткой деятельности») [52];

- в противодействии коррупции. Прокуратура РФ обязана «оценивать на предмет наличия оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП РФ, поступающие в органы прокуратуры в порядке части 4 статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановления о возбуждении уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, а также в порядке части 4 статьи 148 УПК РФ постановления об отказе в возбуждении уголовного дела данной категории» [53];
- в противодействии незаконной миграции. С целью обеспечения миграционной безопасности России прокуратура РФ осуществляет надзор за деятельностью МВД России по своевременному возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении работодателей, привлекающих с нарушениями требований закона иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности (п. 2.6 Проекта Приказа Генпрокуратуры «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции») [54].

Систему федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих национальную безопасность РФ административно-правовыми мерами, формируют:

- ФСБ России;
- СВР России;
- ФСО России;

- ГФС России [2, с. 43].

Разумеется, основную, а не вспомогательную, роль выполняют органы и подразделения ФСБ России по обеспечению национальной безопасности. Функционал ФСБ России по обеспечению национальной безопасности сосредотачивается на 6 направлениях:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности (ст. 8 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»).

Приведённый функционал ФСБ России позволяет резюмировать о целенаправленной деятельности по обеспечению национальной безопасности. Действительно, обратившись к официальным интернет-ресурсам, можно выявить высокие показатели деятельности ФСБ России по направлению обеспечения национальной безопасности за 2023 г.:

- нейтрализовано 228 преступлений террористической направленности на подготовительных стадиях;
- пресечено 146 терактов;
- ликвидировано 73 законспирированных ячеек и более 180 ОПГ, специализировавшихся на незаконном обороте оружия;
- уничтожено 146 подпольных оружейных мастерских;
- заблокировано 110 млн. рублей более 4 тыс. физических и юридических лиц, предназначавшихся для финансирования терроризма и деятельности украинских вооруженных формирований;
- из интернет-ресурсов удалено свыше 15,5 тыс. террористических материалов [15].

ФСБ России для выполнения своих функций вправе осуществлять такие административно-правовые меры, как:

- составлять протоколы об административных правонарушениях, выносить определения и постановления по делам об административных правонарушениях, назначать административные наказания, вносить представления об устранении причин и условий совершения административных наказаний;
- проводить личный досмотр, осматривать документы и предметы, досмотр транспортных средств и находящихся в них грузов при подозрении, что они используются для совершения административных правонарушений;
- осуществлять административное задержание лиц, совершивших правонарушения, связанные с попытками проникновения и проникновением на специально охраняемые территории особорежимных объектов, закрытых административно-территориальных образований и иных охраняемых объектов, а также проверять у этих лиц документы, удостоверяющие их личность, получать от них объяснения, осуществлять их личный досмотр, досмотр и изъятие их вещей и документов;
- пресекать несанкционированные БПЛА (ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»).

Последним звеном системы субъектов обеспечения национальной безопасности являются органы местного самоуправления. Ряд авторов отмечают, что в силу их приближенности к гражданам они занимают особое место, т.к. обладают должными инструментами воздействия для привлечения граждан к осуществлению общественного порядка, повышения социальной ответственности [91, с. 273]. Анализ компетенции органов местного самоуправления, регламентированной ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), позволяет выявить такие

административно-правовые меры воздействия на состояние безопасности муниципального образования, как:

- обеспечение безопасности дорожного движения;
- укрепление межнационального (межконфессионального) согласия, нейтрализация реальных и виртуальных межнациональных (межконфессиональных) конфликтов (например, путём применения мер административного наказания, направления материалов для решения вопроса о блокировке интернет-ресурсов);
- организация и проведение мероприятий по территориальной (гражданской) обороне;
- осуществление мероприятий, направленных на обеспечение безопасности людей на водных объектах (например, введение запрета на посещение водных объектов в период штормовой опасности) [84].

Выводы по второй главе дипломного исследования:

Административно-правовые меры основаны на методах убеждения и принуждения. Классификация административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности позволил выявить: меры предупредительного характера; меры пресечения; меры административного наказания; меры административного контроля (надзора); меры административно-процессуального обеспечения; меры административного исполнения.

Механизм административно-правового обеспечения национальной безопасности РФ формируют: объекты; субъекты (например, ФСБ России, СВР России, ФСО России, ГФС России), органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления); административно-правовые средства (преимущества, ограничения и исключения) и методы (убеждение, принуждение, запреты, ограничения, обязывание, меры административной ответственности, предупреждение).

Глава 3 Актуальные проблемы реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности

Первая проблема заключается в недостаточности мер административно-правового воздействия на уровень безопасности дорожного движения как составной части общественной безопасности. Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы» (далее – Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г.) взят курс на реализацию политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах [56], что обуславливает особый научный и правоприменительный интерес к состоянию безопасности дорожного движения и общественной безопасности.

О соотношении безопасности дорожного движения и общественной безопасности во взаимосвязи «часть – целое» пишет К.А. Сунгатуллина: «... общественная безопасность выступает важным элементом национальной безопасности. В свою очередь, общественная безопасность также состоит из ряда элементов, а в контексте повседневной жизни общества особое внимание стоит уделить аспекту безопасного дорожного движения, поскольку передвижения являются неотъемлемой частью жизни любого человека, гражданина, и в задачи государства входит обеспечение условий передвижения, отвечающих стандартам безопасности. Реализация этого элемента общественной безопасности происходит путем государственной политики в области безопасного дорожного движения» [65, с. 37].

Для отслеживания успехов и неудач в сфере реализации политики «нулевой терпимости» введена категория «социальный риск», показатель которого в Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г. до 2024 г. (включительно) должен составить не более 4 погибших на 100 тыс. населения, а к 2030 г. – нулевая смертность в ДТП. Однако, имеются обоснованные сомнения в недостижимости названных целей: с 2007 по 2016

гг. в ДТП погибло 271 тыс. человек, 2,5 млн. человек получили различной степени вред здоровью, а 9 тыс. из них травмы, повлекшие наступление смерти, 20% – стали инвалидами. Существенным образом российские показатели безопасности на дорогах отстают от европейских: в 2016 г. в России погибло 20 308 человек (население 146,8 млн. человек), а во всех странах ЕС погибло 25 500 человек (суммарное население 510,1 млн. человек). Эти данные сформировали высокий социальный риск, равный 13,8 погибших на 100 тыс. населения, а среднее значение в странах ЕС – 5 погибших на 100 тыс. населения: «Так, риск гибели в дорожно-транспортных происшествиях был ниже в Швеции, чем в Российской Федерации, в 5 раз (2,7 погибшего на 100 тыс. населения), в Германии – в 3,5 раза (3,9 погибшего на 100 тыс. населения) и в Великобритании – в 4,9 раза (2,8 погибшего на 100 тыс. населения). Существующее отставание обусловлено рядом причин, к числу основных из которых следует отнести низкую дисциплину участников дорожного движения (главным образом, водителей транспортных средств), связанную, в частности, с недостатками в правоприменительной деятельности, не позволяющими в полной мере реализовать принцип неотвратимости наказания, а также отсутствие или неэффективность действенных механизмов обеспечения удовлетворительного уровня подготовки водителей, технического состояния транспортных средств, состояния улично-дорожной сети и организации движения по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» – отмечается в Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г.

Текущий год свидетельствует о недостижимости поставленных Стратегией безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г. целей: «В 2022 году на территории Российской Федерации продолжилось снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности. На улицах и дорогах страны зарегистрировано 126 705 (-5%) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и(или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 14 172 (-4,7%) человека и получили ранения 159 635 (-4,9%).

Наибольшей тяжестью последствий характеризовались ДТП в республиках Дагестан (13,9), Ингушетия (14,4), Кабардино-Балкарской (13,9) и Чеченской (17,5) республиках, Забайкальском крае (15,7), Московской (13,4), Ростовской (12,6) и Томской (13,8) областях, Чукотском автономном округе (15,8) [16, с. 4-5]; в 2023 г. количество ДТП возросло на 4,5%, произошло 132,4 тыс. ДТП, в них с летальным исходом – 14,5 тыс. (+2,3%), получили различный вред здоровью – 166,5 тыс. (+4,3%) [44]. По оценкам экспертов, в ближайшие года безопасность дорожного движения будет лишь усугубляться по трём причинам: старение автопарка и невозможность приобретения нового автомобиля по причине их высокой цены; снижение реальной покупательной способности граждан; низкий кредит доверия к качеству отечественного автопрома.

Рассчитаем показатели социального риска за 2022, 2023 и 2024 гг., пользуясь формулой расчёта социального риска, утвержденной Распоряжением МВД России от 12.02.2019 г. № 1/1291 «Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях человек на 100 тысяч населения»:

$КП = ЧП/N * 100\ 000$, где КП – количество погибших в ДТП на 100 тыс. населения, ЧП – общее число погибших в ДТП, N – численность населения в РФ, 100 000 – коэффициент перевода полученного значения в условные единицы [57].

За 2022 г. показатель социального риска составил $(14\ 172/126\ 705 * 100\ 000)$ 11,2 погибших на 100 тыс. населения, а за 2023 г. $(14\ 500/132\ 400 * 100\ 000)$ 11 погибших на 100 тыс. населения. Отметим, что за 2023 г. показатель социального риска ниже, чем за 2022 г., однако за 2023 г. количество ДТП, в том числе с летальным исходом, выше, чем за 2022 г. Кроме того, в отдельных регионах (например, Республика Ингушетия, Московская область, Ростовская область, Чеченская республика) сохраняется высокая смертность на дорогах. За январь – апрель 2024 г. в России зарегистрировано 32 166 ДТП, в которых погибло 3 526 человек (из них 161 детей), 40 546

пострадавших. Показатель социального риска за январь – апрель 2024 г. составляет $(32\ 166/3\ 256*100\ 000)$ 10,1 погибших на 100 тыс. населения.

Приведенные данные позволяют резюмировать о невозможности достичь показателя социального риска 4 погибших на 100 тыс. населения за 2024 г., тем более достичь нулевой смертности к 2030 г. при сохранении действующих административно-правовых мер воздействия. Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г. содержит преимущественно методы убеждения (пропаганда, разъяснение, материально и моральное стимулирование) в необходимости соблюдения ПДД участниками дорожного движения, а также ряд организационных мероприятий. Представляется разумным, что действовать необходимо на упреждение в силу низкой эффективности предпринимаемых с 2018 г. мер: ещё в 2006 г. А.М. Воронов разъяснил, что «реализация государством правоохранительной функции предполагает установление в нормативных правовых актов комплекса правовых средств обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, которые должны иметь упреждающий характер и иметь алгоритмы при возникновении угроз, посягающих на общественную безопасность» [11, с. 5].

Неспособность убеждения в административной деятельности государственных органов повысить безопасность дорожного движения явствует собой необходимость применения мер административного принуждения, в частности административного наказания в виде штрафа, однако и этот инструмент административно-правового воздействия не имеет устрашающего эффекта, выполняющего превентивной функции: за 2023 г. за нарушения ПДД назначено 237,6 млн. штрафов, что на 36,4 млн. больше, чем за 2022 г.; сумма административных штрафов за нарушение ПДД – 170,2 млрд рублей, «рекордсменами» оказались Москва (41,5 млн. штрафов на 31,7 млрд рублей) и Подмоскowie (39,9 штрафов на 24,4 млрд рублей) [44].

Усугубляется ситуация с низкой безопасностью дорожного движения тем, что резонансные ДТП являются инструментом повышения медийности

ряда граждан, злоупотребляющих отсутствием должных мер административного принуждения:

- видеоблогер Эдуард Бил за первые 3 месяца 2021 г. совершил 400 нарушений ПДД, административные штрафы не выплачивал, а за причинение тяжкого вреда здоровью был приговорен к лишению свободы сроком на 01 год 04 месяца;
- видеоблогер Эрик Китуашвили (псевдоним «Давидыч») за первые 3 месяца 2021 г. совершил 674 нарушений ПДД, административные штрафы не выплачивал, а 01.04.2021 г. привлечен к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в результате ДТП;
- видеоблогер Михаил Литвинов (псевдоним «Литвин») за первые 3 месяца 2021 г. совершил 120 нарушений ПДД, организовывал незаконные массовые мероприятия на дорожной части, административные штрафы систематически не выплачивал.

Вышеназванные граждане, обладающие большим материальным достатком, имеют понимание об несостоятельности ПДД и административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, для них, а также возможности их грубого нарушения для демонстрации своего превосходства. Этим они пропагандируют безответственное отношение к обязанностям в условиях дорожного движения, влекущего низкую дисциплину водителей, и, как результат, невозможность обеспечения безопасности дорожного движения в частности и общественной безопасности в целом.

Правительство РФ, ссылаясь к показателям социального риска некоторых стран ЕС, упускает в контексте направлений реализации Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г. предпринимаемые ими меры административного принуждения. Такой подход, по нашему мнению, является безграмотным и противоречит формуле причинно-следственной связи. Анализ законодательства об административных правонарушениях стран с образцово-показательным социальным риском

(Австралия, США, Канада, Испания, Германия, Швеция, Великобритания, Китай) позволяет резюмировать о такой мере административного принуждения, как «накопительная» система штрафных баллов: накопление определенного количества баллов, начисляемых за нарушения ПДД, влечёт лишение права управления транспортным средством. Об эффективности такой системы свидетельствуют органы официальной статистики Испании: в 2000 г. с 14,4 погибших на 100 тыс. населения до 3,7 погибших на 100 тыс. населения в 2019 г.; зафиксировано существенное снижение смертности на дорогах с 2006 г. по 2013 г., когда количество погибших сократилось в 3 раза – с 16 804 до 4 104; с 2006 по 2021 г. по накопительной системе штрафных баллов лишены водительских прав 9,9 млн. водителей [92].

Представляется целесообразным внести на рассмотрение Правительства РФ предложение о разработке законопроекта, касающегося поэтапного введения накопительной системы штрафных баллов за нарушения ПДД. В основу такой системы можно взять опыт Китая и США:

- в Китае применяется 12-балльная штрафная система, где 1 балл начисляется за не пристёгнутый ремень, парковку в неположенном месте, 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), 6 баллов за проезд на красный свет светофор, 9 баллов – за скрытие государственного регистрационного номера транспортного средства, 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, а также за превышение скорости на 50% от дозволенного. Штрафные баллы в Китае обнуляются 1 раз в год;
- в США накопительная система штрафных баллов предусматривается в отдельных штатах: в законодательстве Калифорнии за грубые нарушения ПДД на водителя начисляется 2 штрафных балла, а за мелкие – 1 балл, лишение его водительских прав применяется при накоплении 4 баллов в течение года; в Нью-Йорке накопление 11 штрафных баллов – это 3 превышения скорости а течение 18 месяцев;

- в Германии практикуется 8-балльная система, а баллы списываются 1 раз в 2,5 – 10 лет. Скорость обнуления зависит от тяжести совершенного административного правонарушения в области дорожного движения;
- в Великобритании используется 12-балльная штрафная систем, где в градации от 3-х до 9-ти баллов начисляется за скрытие с места ДТП, агрессивное вождение или вождение в состоянии опьянения, а штрафные баллы сохраняются на «балансе» водителя за грубые правонарушения в области дорожного движения вплоть до 10 лет.

В российской практике водители, исправно оплачивающие административные штрафы за административные правонарушения в области дорожного движения, могут «откупиться», что не способствует укреплению дисциплины участников дорожного движения и реализации политики «нулевой терпимости» к 2030 г. Сохранение действующего подхода и системы мер административного принуждения к лицам, попирающим ПДД, исключает реализацию целей Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 г. до 2024 г.

В дополнение вышесказанному, необходимо сообщить Правительству РФ о деструктивности правила о нештрафуемом пороге превышения скоростного режима в размере 20 км/ч, поскольку этим правилом участники дорожного движения систематически злоупотребляют. Наибольшая опасность таких действий сказывается в жилых зонах, где максимально допустимая скорость движения равна 20 км/ч, т.е. «допускается» превышение на 100% от установленного скоростного режима.

Следующая проблема заключается в неэффективности меры административного принуждения в виде административного штрафа, неспособного в должной мере обеспечить общественную и иные виды национальной безопасности (например, информационную безопасность). Усугубляется ситуация низкими показателями уплаченных административных штрафов: в 2019 – 2020 гг. уплачено 15%, в 2021 г. – 18%,

в 2022 г. – 23,5%. С 2022 г. введена возможность замены административного штрафа предупреждением (ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ) [85]. Складывается ситуация, при которой наказание за административное правонарушение, посягающее на общественную и иные виды безопасности, назначается, однако в подавляющем числе случаев не выполняется правонарушителем. По этой причине в научном сообществе выдвигается позиция о возможности замены административного штрафа обязательными работами [5, с. 53]. Так, в 2022 г. введена административная ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил РФ (ст. 20.3.3 КоАП РФ) с безальтернативным наказанием в виде административного штрафа [86]. Введение административной ответственности за такое деяние направлено на обеспечение информационной и общественной безопасности. Однако, чрезмерный размер административного штрафа по ст. 20.3.3 КоАП РФ влечёт неспособность его оплатить физическими лицами и, как следствие, соответствующие просьбы о:

- снижении размера штрафа в порядке ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ. Например, ст. инспектор ГИАЗ ОМВД России по Сортавальскому району составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в отношении ФИО1. Исходя из протокола в служебном помещении отдела в г. Сортавала УФСБ России по Республике Карелия был выявлен факт публичного размещения в сети «Интернет» (соцсети «ВКонтакте», в группе «Подслушано в ФИО2») пользователем ФИО1 информации, дискредитирующей Вооруженные Силы РФ. Суд, учитывая наличие смягчающего обстоятельства, а также отсутствия тяжких последствий, посчитал возможным назначить половину штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, т.е. 15 000 руб. [49];
- замене штрафа обязательными работами. Так, отделом полиции №4 МУ МВД России «Якутское» в суд передан на рассмотрение протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, совершенном ФИО1. 20.09.2023 г.

постановлением Якутского городского суда ФИО1 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей. ФИО1 не согласился с этим постановлением и подал жалобу, мотивировав её тем, что имеет высокую кредитную задолженность, что лишает его возможности оплатить административный штраф, попросив заменить данное наказание на обязательные работы. Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы ФИО1, сославшись на отсутствие в санкции ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ наказания в виде обязательных работ и его суровостью [61].

Представляется целесообразным дополнить санкцию ст. 20.3.3 КоАП РФ обязательными работами до 100 часов (по аналогии со ст. 20.3.1 КоАП РФ), выступающей альтернативной для административного штрафа, а также дополнить ст. 3.13 КоАП РФ положением, касающимся возможности подачи ходатайства о замене административного штрафа обязательными работами:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Высказанное предложение, по мнению некоторых авторов, позволит дать выбору лицу, «подвергнуться ли ему этому наказанию или уплатить административный штраф ... учитывая невысокий уровень доходов большей части населения Российской Федерации, найдется достаточно желающих заняться общественно полезным трудом вместо уплаты штрафов» [87, с. 2].

Выводы по третьей главе исследования:

По результатам проведенного исследования предлагается три направления совершенствования административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности:

Во-первых, сохранение действующей системы мер административного принуждения исключает достижение показателя социального риска не более 4

погибших на 100 тыс. населения, а к 2030 г. – нулевой смертности. Ориентир Правительства РФ на образцово-показательный социальный риск ряда зарубежных стран (Австралия, США, Канада, Испания, Германия, Швеция, Великобритания, Китай) носит исключительно декларативный характер. Представляется разумным внести на рассмотрение Правительства РФ предложение о разработке законопроекта, касающегося поэтапного введения накопительной системы штрафных баллов за нарушения ПДД, взяв за основу опыта Китая: 12-балльная штрафная система с чёткой дифференциацией начисления баллов за правонарушения различной степени общественной опасности (например, 1 балл начисляется за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), 6 баллов за проезд на красный свет светофор, 9 баллов – за скрытие государственного регистрационного номера транспортного средства, 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, а также за превышение скорости на 50% от дозволенного), обновляющаяся ежегодно.

Во-вторых, необходимо упразднить правило о нештрафуемом пороге превышения скоростного режима в размере 20 км/ч, поскольку этим правилом участники дорожного движения систематически злоупотребляют. Особая вредность такого правила проявляется в жилых зонах, где запрещено движение свыше 20 км/ч.

В-третьих, представляется целесообразным дополнить санкцию ст. 20.3.3 КоАП РФ обязательными работами до 100 часов (по аналогии со ст. 20.3.1 КоАП РФ), выступающей альтернативной для административного штрафа, а также дополнить ст. 3.13 КоАП РФ положением, касающимся возможности подачи ходатайства о замене административного штрафа обязательными работами: «1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Национальная безопасность РФ – это особое состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Правовая основа обеспечения национальной безопасности дифференцирована на три группы: международно-правовые акты и международные договоры; Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты.

Механизм административно-правового обеспечения национальной безопасности РФ формируют:

- объекты;
- субъекты (например, ФСБ России, СВР России, ФСО России, ГФС России), органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления);
- административно-правовые средства (преимущества, ограничения и исключения) и методы (убеждение, принуждение, запреты, ограничения, обязывание, меры административной ответственности, предупреждение).

По результатам проведенного исследования предлагается три направления совершенствования административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности:

Во-первых, сохранение действующей системы мер административного принуждения исключает достижение показателя социального риска не более 4 погибших на 100 тыс. населения, а к 2030 г. – нулевой смертности. Ориентир

Правительства РФ на образцово-показательный социальный риск ряда зарубежных стран (Австралия, США, Канада, Испания, Германия, Швеция, Великобритания, Китай) носит исключительно декларативный характер. Представляется разумным внести на рассмотрение Правительства РФ предложение о разработке законопроекта, касающегося поэтапного введения накопительной системы штрафных баллов за нарушения ПДД, взяв за основу опыта Китая: 12-балльная штрафная система с чёткой дифференциацией начисления баллов за правонарушения различной степени общественной опасности (например, 1 балл начисляется за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), 6 баллов за проезд на красный свет светофор, 9 баллов – за скрытие государственного регистрационного номера транспортного средства, 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, а также за превышение скорости на 50% от дозволенного), обновляющаяся ежегодно.

Во-вторых, необходимо упразднить правило о нештрафуемом пороге превышения скоростного режима в размере 20 км/ч, поскольку этим правилом участники дорожного движения систематически злоупотребляют. Особая вредность такого правила проявляется в жилых зонах, где запрещено движение свыше 20 км/ч.

В-третьих, представляется целесообразным дополнить санкцию ст. 20.3.3 КоАП РФ обязательными работами до 100 часов (по аналогии со ст. 20.3.1 КоАП РФ), выступающей альтернативной для административного штрафа, а также дополнить ст. 3.13 КоАП РФ положением, касающимся возможности подачи ходатайства о замене административного штрафа обязательными работами:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5. С. 52-57.
2. Абубекерова Д.А. Система органов обеспечения безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. Т. 4. №. 4 (16). 2016. С. 41-47.
3. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 2-е изд., перераб. и доп. М: Норма. ИНФРА-М. 2019. 704 с.
4. Алева-Герман Е.А.А. Осуществление прокуратурой функции уголовного преследования как важнейшая составляющая деятельности по защите национальной безопасности // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной научно-методической конференции, Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 28–30 сентября 2019 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». 2019. С. 93- 99.
5. Андреева В.М. Административный штраф как вид административного наказания за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 52-55.
6. Баталов Д.Е. Законодательная власть в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: Материалы VI международной научно-практической конференции, Омск, 15–16 декабря 2021 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. С. 128-131.

7. Вершило Н.Д. К вопросу о государственном экологическом контроле и надзоре // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 35-39.
8. Винокурова С.П. Национальные интересы // Социология: энциклопедия. Мн.: Книжный Дом. 2003. 1312 с.
9. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. № 298. 30.12.2014.
10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. № 12. 24.03.1997. ст. 1383.
11. Воронов А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 56 с.
12. Глебов И.И. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 330 с.
13. Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: АНО ЦСОиП, 2021. 172 с.
14. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.) // Сборник правовых актов. 1998. вып. 10. с. 133.
15. Директор ФСБ России провёл итоговое заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба за 2023 г. // [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>
16. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.

17. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. № 22. 29.05.2006. ст. 2291.

18. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.) // Собрание законодательства РФ. № 24. 14.06.2010. ст. 2940.

19. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Подписан в г. Москве 19.12.2011) (ред. от 20.07.2021) // Собрание законодательства РФ. № 21. 27.05.2013. ст. 2561.

20. Еропкин М.И. Правовые основы организации и административной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. 180 с.

21. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. ст. 1416.

22. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. М. 2015. 253 с.

23. Канунникова Н.Г. Административно-правовые методы предупреждения органами внутренних дел террористической и экстремистской деятельности // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 9-11.

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. ст. 1.

25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. № 10. 09.03.2015. ст. 1391.

26. Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и политика международных отношений. 1992. № 10. С. 5–19.

27. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюллетень международных договоров. № 10. 2012.

28. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2009.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

30. Колмакова Д.А. Убеждение, принуждение и внушение, как основные методы, используемые правоохранительными органами // Вестник науки. Т. 3. №. 1 (70). 2024. С. 269-273.

31. Кононов П.И. Проблемы административного права и процесса: монография. Киров: Аверс. 2013. 392 с.

32. Кувардин В.В., Богомолова К.И. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №. 2 (151). 2023. С. 244-250.

33. Кучиев А.З., Каллагов Т.Э. Полномочия правительства российской федерации в области обеспечения национальной безопасности // Аграрное и земельное право. №. 10 (226). 2023. С. 72-74.

34. Лапук М.В. Административно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления:

Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 13 мая 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. С. 238-243.

35. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 1970. Т. 43. 561 с.

36. Липатов О.А. Внутриполитические аспекты эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации (1991-2019 гг.): дисс. канд. юр. наук. Нижний Новгород. 2022. 230 с.

37. Лолаева А.С. Правовые основы обеспечения информационной безопасности органов государственной власти // Юридическая наука в современном мире: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня основания юридического факультета горского государственного аграрного университета, Владикавказ, 17 ноября 2022 г. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет. 2022. С. 104-107.

38. Маркина П.В. Понятие мер административного пресечения и их место в системе государственного принуждения // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 112-114.

39. Макарейко Н.В., Мамай Е.А. Меры административно-процессуального обеспечения в системе административного принуждения // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 17-23.

40. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. № 33. 18.08.2008. ст. 3819.

41. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. № 11. 2001.

42. Мусаткина А.А. Правонарушения, посягающие на национальную безопасность: к вопросу о видах и формировании понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3(55). С. 17-25.

43. Плотников В.А., Маршанкулова А.А. Внешние санкции и российская экономика: состояние и перспективы // Деловой вестник предпринимателя. №. 4 (10). 2022. С. 56-59.

44. Показатели состояния безопасности дорожного движения Госавтоинспекция // [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.gibdd.ru/>

45. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24.02.1994 «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // СПС КонсультантПлюс

46. Постановление Правительства РФ от 06.06.2013 № 477 (ред. от 14.03.2024) «Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды» (вместе с «Положением о государственном мониторинге состояния и загрязнения окружающей среды») // Собрание законодательства РФ. 17.06.2013. № 24. ст. 3000.

47. Постановление Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 30 октября 2023 г. по делу № 5-77/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

48. Постановление Армянского городского суда Республики Крым от 23 октября 2023 г. по делу № 5-154/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

49. Постановление Сортавальского городского суда Республики Карелия от 20 октября 2023 г. по делу № 5-69/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

50. Постановление Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 ноября 2023 г. по делу № 5-1651/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

51. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс

52. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс

53. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 04.10.2023) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс

54. Проект Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» (подготовлен Генпрокуратурой России 22.01.2024) // СПС КонсультантПлюс

55. Радиков И.В. Стратегия национальной безопасности России – 2021: преемственность и развитие // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 17. №. 4. 2021. С. 371-386.

56. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 29.01.2018. № 5. ст. 774.

57. Распоряжение МВД России от 12.02.2019 №1/1291 «Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения» // СПС КонсультантПлюс

58. Репьев А.Г. Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 64-67.

59. Решетникова Г.А. Объекты национальной безопасности: их природа, социально-политическое и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Т. 31. №. 4. 2021. С. 690-696.

60. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 27 октября 2023 г. по делу № 2А-4868/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

61. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 ноября 2023 г. по делу № 5-1616/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
62. Сафонова Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2011. 191 с.
63. Сипок Р.П. Система органов власти, обеспечивающих государственную безопасность Российской Федерации // Армия и общество. 2013. №1 (33). С. 151-156
64. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15 июня 2006 г) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12.
65. Сунгатуллина К.А. Безопасность дорожного движения как составная часть общественной безопасности // Скиф. Вопросы студенческой науки. №. 3 (79). 2023. С. 35-41.
66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.
67. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27. ст. 5351.
68. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.11.2021. № 46. ст. 7676.
69. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. № 20. 15.05.2017. ст. 2902.

70. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. ст. 2421.

71. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. ст. 3475.

72. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 07.02.2024) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 09.03.2020. № 10. ст. 1323.

73. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. № 23. 04.06.2001. ст. 2277.

74. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. № 5. 04.02.2002. ст. 375.

75. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 45. 09.11.2020. ст. 7061.

76. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. ст. 2.

77. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. ст. 1269

78. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

79. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3031.

80. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. ст. 837.

81. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49. ст. 7523.

82. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. ст. 2716.

83. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. ст. 900.

84. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.

85. Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 18.07.2022. № 29. ст. 5257.

86. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. ст. 1388.

87. Чаннов С. Обязательные работы или принудительный труд // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 2-4.

88. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: автореферат дис. докт. юр. наук. Курск. 2018. 48 с.
89. Чуйкина О.О. Об отличительных чертах принудительных мер административного предупреждения // Алтайский юридический вестник. 2014. № 2 (6). С. 57-58
90. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. № 1. 01.01.2004.
91. Шаповалова А.М., Данелюс Д.В. Обеспечение общественной безопасности на уровне местного самоуправления. Гуманитарий Юга России. 2016. № 18(2). 273-282.
92. Штрафные баллы в Испании за нарушения ПДД // [Электронный ресурс] // <https://costadrive.ru/shtrafnye-bally-v-ispanii-za-narushenie-pdd/>
93. Яшина А.В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: автореферат дисс. канд. юр. наук Санкт-Петербург, 2013. 24 с.